

ДУНГАНСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АССИРИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

ВВЕДЕНИЕ

Среди многочисленных языков народов Советского Союза дунганский и современный ассирийский языки являются единичными представителями зарубежных языковых групп.

Дунганский язык — представитель сино-тибетской семьи языков. Основная масса носителей дунганского языка живет в Казахской ССР и Киргизской ССР.

В конце 20-х годов впервые была создана дунганская алфавитная письменность на основе латинской графики. Впоследствии по собственному желанию дунгане перешли на русскую графическую основу.

В Советском Союзе проведена большая работа по исследованию дунганского языка. В настоящее время научное изучение дунганского языка сосредоточено главным образом в Институте народов Азии АН СССР и в Отделе общей тюркологии и дунгановедения при Президиуме АН Киргизской ССР.

Современный ассирийский язык относится к семитской группе языков. Он распадается на западное и восточное наречия. В Советском Союзе представлено главным образом восточное наречие, носители которого живут в разных районах нашей страны.

Прилагаемый очерк «Современный ассирийский язык» составлен на базе восточного диалекта.

ДУНГАНСКИЙ ЯЗЫК

А. Калимов

§ 1. Дунганский язык относится к китайско-тибетской семье языков. Носители этого языка — дунгане проживают в Средней Азии, главным образом на территории Киргизской ССР и Казахской ССР, а также за рубежом, в КНР. Общая численность дунган в Советском Союзе составляет более 23 тыс. чел.

Впервые термин «дунгане» появился в русской печати в начале XIX в. В качестве самоназвания среднеазиатские и синьцзянские дунгане (КНР) используют этноним *жунъян* [джунъян]. В 30-х годах, когда впервые была создана дунганская письменность, этот термин был принят в качестве официального названия для среднеазиатских дунган. Существует предположение, что основную роль в этногенезе дунган играли ассимилированные китайцами арабо-персидские пленные, приведенные в конце XIV в. чингизидами в Китай из Средней Азии. Дунгане исповедуют ислам.

В Средней Азии дунгане живут в отдельных селениях. Их основное занятие — земледелие (овощеводство, растениеводство, зерноводство). Городские жители раньше занимались кустарными промыслами.

Интерес к языку и быту дунган появился у русских ученых и этнографов задолго до революции. Так, например, первый учитель русского языка дунганской русско-туземной школы в с. Каракуруз Василий Иванович Цибузгин опубликовал ряд очерков по этнографии дунган, в которых впервые дана лингвистическая характеристика дунганского языка по материалам шаньсийского диалекта.

Планомерное научное изучение дунганского языка началось с 30-х годов XX в. Инициатива и большая заслуга в этом принадлежит прежде всего советским китаеведам А. А. Драгунову и Е. Д. Поливанову. В 1932 г. А. А. Драгунов совместно с Е. Н. Драгуновой опубликовали статью «Дунганский язык», в которой были обобщены результаты наблюдений над языком дунган, проживающих в Киргизии. В этой краткой статье впервые на русском языке были освещены основные фонетические и грамматические особенности дунганского языка (на материалах ганьсуйского диалекта). В монографии А. А. Драгунова «Исследования по грамматике дунганского языка» (1940) содержатся детальные исследования категорий вида и времени дунганского глагола.

Изучению дунганского языка посвящены также многочисленные печатные и рукописные труды Е. Д. Поливанова, в которых рассматривается главным образом фонетическая система дунганского языка. Е. Д. Поливанов впервые констатировал наличие в дунганском языке трех тонов.

Благодаря трудам и постоянной помощи А. А. Драгунова, Е. Д. Поливанова и других советских ученых были подготовлены национальные кадры научных работников. Работая много лет сначала в секции дунганского языка при Киргизском научно-исследовательском институте языка и письменности, а затем в Секторе дунгановедения в Академии наук Киргизской ССР дунганские языковеды, особенно Ю. Яншансин, Р. Магиев, Я. Шиваза, внесли свой вклад в дело научного и практического изучения дунганского языка. В послевоенные годы в работу по исследованию дунганского языка включились Ю. Цунвазо, И. Мусазаев (Алма-Ата), Х. Бугазов, А. Арбуду (Фрунзе), А. Калимов (Москва).

В последние годы дунганским языком заинтересовались ученые Венгрии, Японии, США, Австралии и других стран.

Формированию и развитию дунганского литературного языка в Советском Союзе способствовали те социально-экономические условия, которые создавались после победы Октябрьской социалистической революции и установления советской власти в Средней Азии. Создание письменности, издание литературы и введение обучения на родном языке послужило базой для дальнейшего развития и совершенствования дунганского языка и его литературного стиля. Важнейшую роль в этом сыграли печатные произведения дунганских писателей, прежде всего Я. Шивазы, Ю. Яншансина, Х. Макеева, А. Арбуду. Алфавитная письменность для дунганского языка была создана в 1928 г. на основе латинской графики.

В 1929 году впервые введено в дунганских школах преподавание на родном языке и началось издание учебников, художественной и общественно-политической литературы на дунганском языке. В 1932 г. в г. Фрунзе выходит первая дунганская газета «Дун хуоцир» («Искра Востока»), а с 1957 г. издается газета «Шийүэди чи» («Знамя Октября»).

С 1953 г. дунгане пользуются русским алфавитом.

АЛФАВИТ

а, б, в, г, д, е, ё, ж, жэ, з, и, й, к, л, м, н, ң, о, п, р, с, т, у, ү, ү, ф, х, ц, ч, ш, ш, ъ, ы, ь, э, ю, я.

ФОНЕТИКА

§ 2. Структура слога. Минимальной фонетической единицей, имеющей значение, является в дунганском языке слог, произносимый под определенным тоном. Слог, как правило, состоит из начальной согласной части, или инициали, и конечной вокалической части, или финали, например: да [ɢa] 'большой', ма [mi] 'рис', хуэ [xuə] 'работа', кэ [k'ɛ] 'открывать' и т. д.

§ 3. Начальная согласная часть слога (инициаль). Начальной частью слога в дунганском языке могут быть как все основные согласные звуки (23), так и их палатализованные варианты (10), а также заимствованная фонема *r* (см. классификацию согласных).

Отличительной чертой фонетики дунганского языка является отсутствие слога с нулевой инициальной, т. е. слога, начинающегося с гласной.

Согласные в дунганском языке делятся на шумные и сонорные, губные и язычные. Однако основной отличительной чертой согласных в дунганском языке является деление их на непридыхательные и придыхательные. Согласные образуют также твердые и мягкие пары. Мягкость согласного передается через йотированные слоги с начальным *j*.

Шумные взрывные (*p^c, t^c, k^c*) и аффрикаты (*ts^c, tʃ^c, tʃ^c*) всегда произносятся с мягким придыханием. Среди сонантов следует выделить носовой *ŋ* (в алфавите *ŋ*), который встречается только в начале слога.

Дрожащий *r* попал в дунганский язык, по-видимому, вместе с заимствованиями первоначально из арабского и персидского, а впоследствии

Классификация согласных

			Губные		Язычные				
			Губно-губные	Зубно-губные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные	
					Зубные	Зазубные			
Шумные	Взрывные	Непридыхательные	Твердые	ɸ		ɖ			ɟ ^c
			Мягкие	ɸ'		ɖ'			
		Придыхательные	Твердые	p ^c		t ^c			k ^c
			Мягкие	p' ^c		t''			
	Аффрикаты	Непридыхательные	Твердые			ɖz	dʒ		
			Мягкие				ɖʒ		
		Придыхательные	Твердые			ts'	tʃ'		
			Мягкие				tʃ'		
	Спиранты	Звонкие	Твердые		v	-z-	ʒ		j
			Мягкие						
		Глухие	Твердые		f	s	ʂ		x
			Мягкие				ʂ		
Сонорные	Носовые	Твердые	m		n			ŋ	
		Мягкие	m'		n'				
	Неносовые	Твердые		w		l		(r)	
		Мягкие				l'			

из тюркских и русского языков. Теперь этот звук можно считать вполне освоенным носителями дунганского языка.

§ 4. Конечная часть слога (финаль). Конечная вокалическая часть слога образуется преимущественно из 8 гласных фонем. Это простое образование финалей.

Классификация гласных

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	ɪ, ʏ	ɨ	u
Средний подъем	ɛ	ə	o
Нижний подъем		a	

Усложненная часть финали. Из основных финалей образуются усложненные финали:

- а) путем образования дифтонгов (-ya, -ʏa, -yə, -yɛ, -ʏɛ, -yɔ);
- б) путем назализации, т. е. присоединением к простым (твердым и мягким) гласным и некоторым дифтонгам согласных *н*, а также *й* (см. состав финалей).

Отдельную серию составляют так называемые «эризованные» финали, образуемые присоединением к простым или усложненным финалям суффикса ласкательности и уменьшительности -р [a].

Состав финалей

а	-а	-ан	-ар ¹	ʏ	-ʏ	-ʏн	-ʏр
	-я	-ян	-яр		-ʏа	-ʏан	-ʏар
ə	-ə	—	-əр		-ʏə	—	-ʏəр
	-е	—	-ер		-ʏй	—	-ʏйр'
о	-о	-он	-ор	ʏ	-ʏ	-ʏн	-ʏр
	-ё	-ён	-ёр		—	-ʏан	-ʏар
	-э	—	-эр		-ʏэ	—	-ʏэр
у	-у	—	-ур	ʏ	-ʏ	-ʏн	-ʏр
	-ю	—	-юр		-ʏй	—	-ʏйр
	-ya	-yan	-yar		—	—	—
	—	-yon	-yor	u	-u	-ун	-ур

§ 5. Т о н ы. Слог в дунганском языке приобретает значение как определенная морфема (слово или часть слова) лишь в том случае, если он произносится под определенным тоном. В дунганском языке имеются три тона. Первый тон характеризуется повышением мелодии голоса при произнесении слога, например: да [da] 'отец', ма [ma] 'мать'; второй тон характеризуется понижением мелодии голоса при произнесении слога, например: да [da] 'бить', 'ударить', ма [ma] 'лошадь'; третий тон характеризуется высоким ровным произнесением слога, например: да [da] 'большой', ма [ma] 'ругать'. Графически тоны могут быть изображены так

¹ При присоединении суффикса -р конечные *н* и *й* выпадают.

§ 6. С у щ е с т в и т е л ь н о е. Единичность или множественность предметов определяется обычно по контексту и по числительным или же словами, указывающими на количество, например: *хырхыз куйчин* 'обычай киргизов', *хошо жын* 'много людей', *саншыгы цин машинэ* 'тридцать новых машин' и т. д. Для обозначения множества лиц или коллектива лиц употребляется суффикс множественности -мү: *жэйуанмү* 'учителя', *пионермү* 'пионеры'.

Для обозначения пола в отношении людей употребляются специальные морфемы: *нан-* (для мужского пола), *ну-* (для женского пола), например: *нангуафү* 'вдовец', *нугуафү* 'вдова'; в отношении других живых существ употребляется соответствующее определительное слово (наиболее распространенные — *гүн* 'самец', *мү* 'самка', например: *гүнжи* 'петух', *мүжи* 'курица').

В дунганском языке, как и в других языках изолирующего типа, отсутствует категория падежа. Отношения между словами передаются главным образом при помощи порядка слов. Для передачи соответствующих падежных значений иногда употребляются и служебные слова.

Существительные могут выступать в роли всех главных и второстепенных членов простого предложения. В роли сказуемого существительное обязательно требует перед собою наличия связки *сы*, в роли определения оно иногда оформляется суффиксом -ди (см. ниже).

Словообразование существительных происходит следующим основным способом:

- 1) путем сложения односложных корней: *чыгэ* 'еда', 'пища' (*чы* 'есть', *гэ* 'пить');
- 2) путем соположения двух синонимичных корней: *сыхүр* 'время' (*сы* 'время', *хүр* 'время') и соположения двух антонимичных корней: *годи* 'высота' (*го* 'высоко', *ди* 'низко');
- 3) путем атрибутивного сочетания корней: *тешын* 'цепь' (*те* 'железо', *шын* 'веревка'), *гунжын* 'рабочий' (*гун* 'труд', *жын* 'человек');
- 4) путем повторения односложных корней: *мама* 'мать' (*ма* 'мать'), *тянтян* 'ежедневно' (*тян* 'день');
- 5) путем присоединения суффикса предметности -зы: а) к существительному: *гынзы* 'основа', 'начало' (*гын* 'корень'); б) к глаголу: *динзы* 'гвоздь' (*дин* 'забивать'); в) к прилагательному: *лынзы* 'град' (*лын* 'холодно').

В отдельных случаях существительные могут быть образованы и при помощи суффикса -р (-эр): *фүр* 'число' (*фү* 'считать'), *муэр* 'сито' (*муэ* 'просеять').

Путем лексикализации словосочетаний, состоящих из переходных глаголов с дополнением, оформленным суффиксом -ди, образуются обычно имена деятеля, например: *канмынди* 'привратник', 'сторож', 'вахтер' (*кан* 'смотреть' + *мын* 'дверь', 'ворота'), *сүнцинди* 'письмоносец', 'почтальон' (*сүн* 'посылать', 'доставлять' + *цин* 'письмо').

Значение уменьшительности выражается главным образом путем повторения односложных слов и присоединения к односложному или двухсложному корню суффикса -зы, а также суффикса -р/-эр, имеющего, кроме того, значение ласкательности, например: *гонгонзы* 'ведерко', *гонгор* 'ведерочко' (*гонзы* 'ведро'), *етүвазы* 'зайчонок', *етүвар* 'зайчонок' (*етүзы* 'заяц').

§ 7. П р и л а г а т е л ь н о е. Как качественное (непроизводное), так и относительное (производное, обычно от существительного) прилагательные выступают прежде всего в роли определения и реже в роли дополнения. В роли сказуемого качественное прилагательное оформляется

суффиксами глагола, ср., например: *тянчи жэдини* 'погода теплая', *тянчи жэни* 'погода потеплеет', *тянчи жэли* 'погода потеплеет'.

Качественное прилагательное имеет сравнительную и превосходную степени. Сравнительная степень выражается: 1) порядком слов: *да фонзы* 'большой дом', *фонзы да* 'дом большой', точнее 'дом больше'; 2) суффиксом *-цэр*: *фонзы дацэр* 'дом (немного) больше', ср. *дацэрди фонзы* 'чуть больший дом'; 3) при помощи слов *би* 'сравнивать' и *ган* 'чем', которые обычно расположены между сравниваемыми компонентами: *Жыгы фонзы би нэгы фонзы да* 'Этот дом по сравнению с тем домом больше'; 4) при помощи корреспондирующих между собою слов со значением сравнения *Жыгы жын нянчин*, *нэгы жын ло* 'Этот человек моложе, тот человек постарше'; 5) путем оформления прилагательного сложным суффиксом *-дицэр* и обратного порядка расположения определения и определяемого, например: *Жыгы зы быйдицэр* 'Эта бумага немного белее'.

Превосходная степень прилагательного выражается: 1) порядком слов, при котором определяющее слово располагается после определяемого, например: *суанмый суан* 'слива кислая'; 2) суффиксом *-дихын*: *Жыгы хуар цуандихын* 'Этот цветок очень ароматный'; 3) путем постановки перед прилагательным слов *тэ*, *шызэ* со значением 'очень', 'слишком', 'совершенно'; при этом употребление суффикса *-дихын* факультативно (он может употребляться и не употребляться): *Суанмый тэ суан* / *Суанмый тэ суандихын* 'Слива очень кислая'; 4) путем повторения односложного корня прилагательного, оформленного сложным суффиксом *-рди*: *Жыгы хуарди видо цуанцуарди* 'Запах этого цветка ароматен-преароматен'.

Во всех трех последних случаях имеется оттенок интенсивности.

§ 8. Ч и с л и т е л ь н ы е. Различаются количественные (предметные), порядковые (непредметные) и дробные числительные. Количественные числительные имеют форму с суффиксом *-гы*: *йигы* 'один', *лэнгы* 'два', *сангы* 'три', *сыгы* 'четыре', *вүгы* 'пять', *люгы* 'шесть', *чигы* 'семь', *багы* 'восемь', *жюгы* 'девять', *шыгы* 'десять'. Числительные от одиннадцати до девятнадцати образуются путем сложения числительного *шы* 'десять' с указанными числительными, например: *шыййигы* 'одиннадцать', *шысыгы* 'четырнадцать' и т. д. (исключение составляет числительное со значением 'двенадцать' — *шыэргы*, ср. *лэнгы* 'два').

Круглые десятки образуются из сложения числительного *-шы*, оформленного суффиксом *-гы*, и соответствующего числительного, например: *эришыгы* 'двадцать', *саншыгы* 'тридцать' и т. п. 'Сто' — *бий*, 'тысяча' — *чян*. В сложных числительных больший разряд предшествует меньшему. Если числительное сочетается с существительным, то его меньший разряд оформляется суффиксом предметности *-гы*: *санчян вүбий чшы эргы жын* '3572 человека'. Если же после числительного следует счетная морфема (счетное слово, счетный суффикс или единица измерения), то числительное не оформляется суффиксом, например: *йичян жюбий люшы вү нян* '1965 г.'.

Порядковые числительные образуются посредством префикса *ту-/ди-*: *туйигы/дийигы* 'первый', *диэргы* 'второй' и т. п.

Дробные числительные состоят из знаменателя, оформленного словами *тир* (реже *фыр*) 'часть', 'доля' и суффиксом *-ди*, и числителя, в котором также имеется слово *тир* (реже *фыр*), например: *сантирди йитир* 'одна треть часть'.

§ 9. М е с т о и м е н и е: личные: *вэ* 'я', *ни* 'ты', *та* 'он (она, оно)', *вэмү* 'мы', *нимү* 'вы', *тамү* 'они'. Кроме местоимения *вэмү* 'мы' (исключительное) имеется также *замү* 'мы' (включительное), т. е. местоимение множественного числа, включающее в себя понятие о лице, к которому обращается говорящий. Форма вежливого обращения передается местоимением 2-го лица множественного числа *нимү* (в письме по аналогии с русским языком оно пишется с заглавной буквой).

За исключением названий лиц в отношении всех живых существ и предметов вместо личного местоимения множественного числа *тамъ* 'они' употребляется личное местоимение единственного числа *та* и местоимение *дү* 'все'.

Функции притяжательных местоимений передаются присоединением к личному местоимению суффикса *-ди*, например: *вэди* 'мой', 'моя', 'мое'.

Возвратные местоимения: *гэжя*, *зыжя* (*зыжя*), *гэжын* 'сам (сама, само)'.

Возвратное местоимение, обычно, помимо названия того существа (включая и лица) и предмета, которое предшествует возвратному местоимению, употребляется еще в сочетании с личными местоимениями, которые всегда стоят перед возвратными местоимениями: *вэ гэжя* 'я сам', *вэмү* (*заму*) *гэжя* 'мы сами', *ни гэжя* 'ты сам', *нимү гэжя* 'вы сами', *та гэжя* 'он сам', *тамү гэжя* 'они сами'.

Вопросительные местоимения *сый?* 'кто?', *са?* 'что?', *жигы*, *душо?* 'сколько?', *жисы*, *дужуэр* 'когда', *замүйигы* 'какой (какая, какое, какие)'. *Сый* 'кто' относится только к существительным, обозначающим лица, *са* 'что' — ко всем остальным живым существам и предметам.

Отрицательные местоимения *сысый* 'никто', *сыса* 'ничто', *сынамү* 'никак', *сынани* (*сынатар*) 'нигде', *сынамүди* 'никакого'. Эти местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью префикса *сы-*, который самостоятельного значения не имеет.

Указательные местоимения *жы*, *жыгы* 'этот (эта, это, эти)', *нэ*, *нэгы* 'тот (та, то, те)'. Вместе с числительными они образуют счетно-определятельные слова *жыйигы* 'этот', *нэйигы* 'тот', оформленные же суффиксам *-це*, *-цезы* или *-цер* указывают на множество предметов: *жыцезы* 'вот столько'.

§ 10. Г л а г о л. Глагол в дунганском языке имеет формы времени и склонения, по лицам и числам не изменяется.

Изъявительное склонение. Ф о р м ы н а с т о я щ е г о в р е м е н и. Настоящее время образуется путем присоединения к основе глагола суффикса *-дини* и указывает на совершение действия в момент речи либо на обычное действие, что определяется контекстом, а также специальными словами со значением времени.

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>вэ цедини</i> 'я пишу'	<i>вэмү цедини</i>
2 л. <i>ни цедини</i>	<i>нимү цедини</i>
3 л. <i>та цедини</i>	<i>тамү цедини</i>

Отрицательная форма глагола настоящего времени образуется отрицанием *мэ* 'не', стоящим перед глаголом, который имеет суффикс *-ди*, вместо *-дини*:

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>вэ мэ цеди</i> 'я не пишу'	<i>вэмү мэ цеди</i>
2 л. <i>ни мэ цеди</i>	<i>нимү мэ цеди</i>
3 л. <i>та мэ цеди</i>	<i>тамү мэ цеди</i>

Ф о р м ы б у д у щ е г о в р е м е н и. Будущее время образуется путем присоединения к основе глагола суффикса *-ни*.

Ед. число	Мн. число
1 л. <i>вэ цени</i> 'я буду писать'	<i>вэмү цени</i>
2 л. <i>ни цени</i>	<i>нимү цени</i>
3 л. <i>та цени</i>	<i>тамү цени</i>

Если глагол в будущем времени оформлен сложным аффиксом *-ниба*, то он содержит указание на неопределенность действия.

Отрицательная форма глагола будущего времени образуется отрицательной частицей *бў* 'не', которая ставится непосредственно перед глаголом, при этом показатель будущего времени суффикс *-ни* не употребляется:

Ед. число		Мн. число
1 л. <i>вэ бў лэ</i>	'я не приду'	<i>вэмў бў лэ</i>
2 л. <i>ни бў лэ</i>		<i>нимў бў лэ</i>
3 л. <i>та бў лэ</i>		<i>тамў бў лэ</i>

Формы прошедшего времени. Показателем прошедшего времени является суффикс *-ли*:

Ед. число		Мн. число
1 л. <i>вэ няли</i>	'я читал'	<i>вэмў няли</i>
2 л. <i>ни няли</i>		<i>нимў няли</i>
3 л. <i>та няли</i>		<i>тамў няли</i>

Форма глагола прошедшего времени неоднократного действия образуется с помощью другого суффикса *-гуэ*.

Отрицательная форма глагола прошедшего времени выражается отрицанием *мэ* 'не', которое ставится перед глаголом, при этом показатели времени суффиксы *-ли*, *-гуэ* не употребляются.

Ед. число		Мн. число
1 л. <i>вэ мэ нял</i>	'я не читал'	<i>вэмў мэ нял</i>
2 л. <i>ни мэ нял</i>		<i>нимў мэ нял</i>
3 л. <i>та мэ нял</i>		<i>тамў мэ нял</i>

Повелительная форма глагола в дунганском языке выражается нулевой формой, т. е. глагол не имеет дополнительного оформления его каким-либо грамматическим элементом: *занха!* 'стой!'.

Отрицательная форма повеления или приказа образуется посредством отрицания *бэ* 'не': *бэ зан!* 'не стой!'. Глагол в этом случае может иметь либо результативную морфему, либо суффикс *-ли*.

Глаголы в дунганском языке делятся на переходные и непереходные, а также на глаголы действия и глаголы недействия. Глаголы действия характеризуются тем, что форму настоящего времени они образуют суффиксом *-дини* и форму прошедшего времени суффиксом *-гуэ*; кроме того от них могут быть образованы результативные глаголы. Результативные глаголы обычно образуются путем присоединения к основной глагольной морфеме результативной морфемы, которая имеет предметное или качественное значение и указывает на объект, результат или направление действия. Так, например, в глаголах *фэжја* 'разговаривать' (*фэ* 'говорить' + *жуа* 'речь', 'слово'), *чыфан* 'кушать' (*чы* 'есть' + *фан* 'пища') морфемы *-жуа* и *-фан* имеют предметное значение, а в глаголах *канхо* 'присмотреть' (*кан* 'смотреть' + *хо* 'хорошо') и *жуало* 'удержаться' (*жуа* 'держать' + *ло* 'крепко') морфемы *-хо* и *-ло* имеют качественное значение. В первых двух глаголах имеется вместе с тем указание на объект действия в следующих двух глаголах — на результат действия, а в глаголах *налэ* 'принести' (*на* 'брат' + *лэ* 'приходить') и *надичи* 'отнести' (*на* 'брат' + *ди* (частица) + *чи* 'уходить') морфемы *-лэ* и *-чи* указывают на направление действия.

§ 11. Наречия в дунганском языке делятся на наречия, выступающие в предложении как определение к сказуемому, и наречия, относящиеся к предложению в целом.

К первой группе относятся односложные наречия *цэ* 'только что', *зу* 'тут же', *хан* 'еще' и другие, употребляющиеся непосредственно перед сказуемым. Сюда же относятся наречия степени *хын*, *тэ* 'очень', *е* 'так же'.

Ко второй группе относятся производные наречия, главным образом наречия времени: *тянтян* 'ежедневно', *жыжур* 'сейчас', 'ныне' и наречия места *нэтар* 'там', *туанйуар* 'вокруг' и другие. Эти наречия могут находиться либо в самом начале предложения, либо перед подлежащим и после него.

§ 12. Служебные слова. К служебным словам относятся предлоги, послелого, союзы и частицы. Предлоги, послелого и союзы выражают синтаксические отношения между членами предложения, а частицы служат в речи для выражения различных смысловых и эмоциональных оттенков отдельных слов или целого предложения.

Предлоги по своему происхождению являются глаголами, утратившими сейчас свои прежние основные глагольные свойства. Предлоги выражают: 1) пространственные отношения, например, предлог *вон* (<*вон 'идти') показывает направление или конечный пункт движения: *Вон жымыу зу* 'Иди сюда', *вон Алма-Ата дафа* 'отправлять в Алма-Ату'; предлог *зэ* (<*зэ 'находиться') показывает местонахождение предмета: *Фў зэ жуэзышон гэдини* 'Книга лежит на столе' и т. д.; 2) субъектно-объектные отношения: предлог *ба* — показатель объекта действия, чаще употребляющийся при инверсии дополнения: *Ни ба мын гуанчў!* 'Закрой дверь!'; *жэ* — показатель действующего лица употребляется в пассивной конструкции: *Ба фў еезы жэ лызы дали* 'Листья деревьев были побиты градом'.

Особую группу образуют предлоги со значением цели — *ви* 'для'; сравнения — *би* 'по сравнению', *ган* 'чем'; орудия и совместности действия — *лян* 'с'.

Послелого по своему происхождению восходят к существительным. В предложении ставятся непосредственно после существительного как определяемое после определения. Различаются послелого места *шонту*, *готу* 'наверху', *хату*, *диха* 'внизу', *литу* 'внутри', *вэту* 'снаружи', 'вне', *чанту* 'впереди', *хуту* 'позади' и послелого времени *зычян* 'до', 'раньше', *зыху* 'после', 'потом', 'затем'.

Союзы. В дунганском языке отношения между однородными членами предложения передаются либо простой постановкой их непосредственно одно за другим, либо при помощи союзов. Союзы употребляются также и для обозначения связи между простыми и сложными предложениями.

В сочинительных союзах выделяются соединительные *лян* 'с', *дэ* 'и', *зэмўсы* 'и'; противительные *кэ* (*касы*), *кэйижян* (*кэйижянсы*) 'но', 'однако' и разделительные *хўйссы*, *хўйжэсы*, *хансы*, *зэбўлина* 'или', 'или же', 'либо'.

Подчинительные союзы делятся на условные: *дансы* 'если', *напа* 'пусть', 'пусть даже'; уступительные: *еба* 'хотя', 'хотя бы', 'пусть'; причинные: *йинви*, *йинцы*, *йимяр* 'так как', 'ввиду того что'; цели: *ви*, *вэ* 'за', 'из-за', 'ради', 'для того чтобы'; сравнительные: *би* 'по сравнению', *ган* 'чем'; временные: *жэсы*, *дуэжур* 'когда', *нэжур* 'тогда', *жэен*, *цэ*, *цэжэен* 'только', 'только что'.

Частицы в дунганском языке иногда трудно отличить от некоторых морфологических суффиксов. Частицы делятся на вопросительные: *ма*, *на*, *лэ*, *са*, *а*, *он*; повелительные: *ба*, *он*; частица *са* имеет значение неожиданности, а частица *мў* — предположительного подтверждения.

§ 13. Междометия делятся на: 1) выражающие различные эмоции в речи и 2) ономапоэтические, служащие для обозначения звукоподражания. Междометия первой группы в свою очередь делятся на междометия, обозначающие призыв или побуждение (*ай*, *эй*), возражение (*хэ*,

ай), согласие или отклик на зов (а, о, ын), удивление (оон, эё, эйё), сожаление (эй, ый), досаду (ё), неудовольствие (хэ, хын) и т. д.

Ономатопоэтические междометия обозначают различные звучания, наблюдаемые в реальной действительности, например: *хуа-ла-ла* передает шум падающей с высоты воды, *гуада-гуада* — кудахтанье кур, *ау-ау-ау* — лай собак и т. д.

СИНТАКСИС

§ 14. В дунганском языке связи между словами в предложении, как правило, выражаются порядком слов. В отдельных случаях для этой цели могут служить и специальные морфологические средства. Порядок слов в простом предложении имеет постоянный характер. Подлежащее всегда предшествует сказуемому, если не считать тех случаев, когда в предложении имеется недетерминированное подлежащее. Ср., например: *Ки лэли* 'Гость пришел' и *Лэли кили* 'Пришел гость' (какой-то неизвестный или же речь идет о неожиданном событии).

§ 15. В т о р о с т е п е н н ы е ч л е н ы п р е д л о ж е н и я имеют большие позиционные возможности.

Определение, в зависимости от того к какому члену предложения оно относится, может быть либо перед подлежащим, либо перед дополнением.

Подлежащее чаще всего выражается существительным, местоимением, числительно-предметным сочетанием, а также субстантивированным глаголом и реже субстантивированным прилагательным, оформленным суффиксом *-ди*, например: *Щяеди хандини* 'Ночной сторож кричит'; *Щинди гуйди хын* 'Новое очень дорого'. Сказуемое, помимо глагола и прилагательного, может быть выражено также существительным, местоимением и числительным (или числительно-предметными сочетаниями). В том случае, когда сказуемое выражается именем, оно обязательно должно иметь перед собой связку *сы*: *Лохуьсы есын* 'Тигр — дикое животное'; *Тасы хо жын* 'Он хороший человек'.

Определение бывает чаще всего выражено прилагательным, существительным и субстантивированным глаголом, оформленным суффиксом *-ди*. Личное местоимение в роли определения не оформляется суффиксом *-ди*, за исключением тех случаев, когда личное местоимение носит характер противопоставления или выделения. Числительное в роли определения оформляется счетными морфемами: *сангы хо ляншу* 'три хороших друга', *лён ван ца* 'две чашки чая'.

Дополнение может быть выражено, прежде всего, существительным и местоимением, числительным (или числительно-предметным сочетанием). В роли дополнения может выступать и глагольно-объектное словосочетание и прилагательное, оформленные суффиксом *-ди*: *Ни ба фуйди чы* 'Ты кушай спелые'.

Прямое дополнение занимает позицию не только после глагола, но и перед ним. В этом случае дополнение сопровождается служебным словом *ба*.

Косвенное дополнение вводится служебными словами *лян* 'с', *жэ* 'заставить', 'пусть', 'чтобы': *Ба йигы вава жэ емифыр динли* 'Одного мальчика оса укусила' (букв. 'Один мальчик был укушен осой').

Косвенное дополнение при глаголах двойного управления обязательно вводится предлогом *ги*: *Шуэсынмуй ги колхозжямуй бонли монли* 'Учащиеся помогали колхозникам'.

Обстоятельство места выражается существительным, наречием места и наречием времени. Обстоятельство образа действия обычно выражается наречием степени.

§ 16. В дунганском языке выделяются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Сложносочиненные предложения бывают союзными и бессоюзными. В зависимости от значения союзов они делятся на следующие виды: 1. Предложения с соединительным значением, в которых соединительные союзы *е* 'также', 'и', *ю. . . ю*, 'и. . . и' указывают на одновременность или последовательность действий: *Ни зу мали: йихуьр ни ээ вэмуй жяни е чили, ни ба Давуьзы е жэгили* 'Ты такой быстрый, что моментально успел зайти и к нам, и также ты позвал Давуза?'; 2. Предложения, в которых союз *кэсы/кэйи жянсы, мэгуэсы* 'но', 'однако' указывает на противопоставление сообщения в первом предложении сообщению во втором: *Вэ жеже ги вэ фэли, кэсы вэ мэю цинфу та* 'Моя сестра мне рассказала об этом, однако я не поверил ей'. 3. Предложения, в которых союзы *хуйсы/хуй жэсы, хансы* 'или. . . или' указывают на взаимоисключаемость действий в двух предложениях: *Жиргы тянчи льндихын: хуйсы ця цуэни, хуйсы ця льнзыни* 'Сегодня погода холодная: либо будет снег, либо — град'.

Бессоюзное сложносочиненное предложение бывает чаще всего с временным и причинно-следственным значением, например: *Ловэ муйжи вуйли санчи, жидан литуди живар йигы, йигы чуйлэли* 'Три недели просидела наседка в гвезде, и вот из яиц один за другим стали вылупляться цыплята'.

В сложноподчиненных предложениях различаются.

1. Сложноподчиненное с придаточным условным, которое при помощи союза *дан, дансы* 'если' указывает на условие совершения действия в главном предложении: *Дан буйсы Шимэзы ги жэгы жиго, хуэчэ до хуэчуйр фанли* 'Если бы пионер Шимэзы не дал сигнал, то поезд перевернулся на том месте, где была неисправна дорога'.

Этот союз может быть опущен, и предложение становится бессоюзным. В этом случае его трудно отличить от бессоюзного сложносочиненного предложения, ср., например: *Гуэ гуйли, вэ ця гуамяни* 'Когда в котле вода закипит, я засыплю вермишель'.

2. Сложноподчиненное предложение с придаточным времени указывает на время совершения действия в главном предложении. Союзами в таком предложении являются: *жисы, дуэхуьр* 'когда', *сыхуьр* 'время', 'во время', 'в то время, когда', *ганту* 'пока' или сочетания слов с временным значением, например: *Та вончуй зуди сыхуьр, жигы нянчи намуй бадэ тади ляншон цинцир канлиха* 'Когда она выходила, несколько молодых ребят внимательно смотрели ей вслед'.

Сложное предложение с придаточным времени может быть и бессоюзным. В этом случае его значение определяется по контексту: *Та жэ та нэнэ йикан, лопэр мэ жынчуй цэжэли* '(Когда) он показал (это) своей бабушке, (то) старушка не могла удержаться от смеха'.

3. Сложноподчиненные предложения с придаточным уступительным делятся на предложения с реальной уступительностью и предложения с предположительной уступительностью.

Первое из них указывает на действие уже совершившееся и имеет союз *суйжан* 'хотя', *напа* 'пусть даже', а второе выражает лишь предположение. В этом случае перед вышеуказанным союзом ставится служебное слово *зу, зу дашон* 'хотя', 'допустим что', которые координируются со словами, содержащими модальные значения, и стоят перед сказуемым второго предложения, например: *Суйжан тян хан еба, кэсы ба жуйонжэя нэжэ жэли лён фили*. 'Хотя погода была засушлива, однако уже успели полить посевы второй раз'; *Зу дашон талуй буй мэ, замуй ё датур зуй жэгы хуэни* 'Допустим, что они не приедут, но мы должны начать эту работу'.

4. Сложное предложение с придаточным причины указывает на причину того, о чем говорится в главном предложении. Союзами подобного придаточного предложения являются *йинви, йинцы, йимяр* 'так как',

'ввиду', 'ввиду того что', например: *Ба соупинпин куанкуанди цинлиди йимяр, дуэди гунчон ба нахадн цуян е фүйү ванчынделли (из газеты)* 'Ввиду того что было в широких масштабах проведено соцсоревнование, завод выполнил задание сверх взятых обязательств'.

5. Сложное предложение с придаточным цели указывает на цель действия, выражаемого в главном предложении.

Союзом придаточного предложения цели является *ё, вё, 'чтобы'*, 'для того чтобы' и сочетание союза *ви 'за', 'из-за', 'ради', йинви жё 'чтобы', 'в целях':* *Йинви жё цёнжэуон шуйижыммү фадн цян да, дон, совет лян цёнжэяхү жигуан ё ги талмүди хуэ тянтян цоцинин* 'Чтобы повысить роль специалистов сельского хозяйства, партийные, советские и сельскохозяйственные органы постоянно должны уделять большое внимание их делам'.

Сложноподчиненное предложение с придаточным сравнения имеет в качестве союза *гунту 'чем', 'нежели':* *Жүмазы чиди гунту, ни куэцер чи 'Чем Джумаза (пойдет), лучше ты побыстрее отправляйся'.*

ЛЕКСИКА

§ 17. Словарный состав дунганского языка отличается большой стабильностью; несмотря на тесное иноязычное окружение, лексика дунганского языка не претерпела сколько-нибудь значительных изменений.

Лексическое заимствование в дунганском языке началось с давних пор. Так, арабские слова стали проникать в дунганский язык с XIV в., т. е. с момента принятия дунганцами ислама. Тюркская же лексика стала проникать в дунганский язык около XVIII в., т. е. после переселения предков среднеазиатских дунган из Внутреннего Китая в Синьцзян. Что касается заимствования из русского языка, то оно происходило в конце XIX в.

В целом иноязычные заимствования составляют около 10% лексического состава дунганского языка, в том числе арабские (включая имена собственные) — 2.5%, тюркские (преимущественно киргизские) — 0.5%, русские (включая интернациональную лексику, заимствованную через русский язык) — около 7%.

Основной пласт заимствованной лексики представлен арабо-персидскими словами религиозно-бытового содержания, бытовыми словами из тюркских языков и общественно-политической терминологией из русского языка.

Объем заимствованной общественно-политической лексики в дунганском языке значительно меньше, чем в языках других народов Средней Азии. Объясняется это, по-видимому, тем, что для обозначения новых общественно-политических понятий использовались исконные слова в новом значении (*гынбын лүтё 'основной закон', 'конституция', жынжан 'борьба', 'политическая борьба'*).

§ 18. Пополнение словарного состава новой научно-технической терминологией происходит, в основном, за счет заимствования из русского языка. Кроме того, в последние годы стали создаваться новые термины на базе собственного языкового материала (*фынчжан 'самолет', цуэтон 'школа'*). Некоторые сложные слова создаются методом сложения заимствованной и собственной основы, например: *соупинпин 'соцсоревнование', цёнсовет 'сельсовет'* и т. д.

Некоторое типологическое сходство дунганских и русских фонем облегчило дунганам усвоение и правильное произношение русских заимствований. Например, такое явление, как стечение согласных в русских словах в настоящее время в большинстве случаев для дунган, особенно молодого поколения, не представляется трудным. С такой же легкостью усваивается и явление сингармонизма гласных и тюркских заимствова-

ний. Заимствования, которые не соответствуют специфике фонетического строя дунганского языка, преобразуются по его фонетическим нормам.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДИАЛЕКТАХ

§ 19. Язык среднеазиатских дунган представлен двумя основными диалектами: ганьсуйским и шэньсийским. Кроме них, среди среднеазиатских дунган встречаются представители и некоторых других говоров, например, ягского. Ганьсуйский диалект широко представлен в Советском Союзе. Его носители живут в Киргизской ССР (города: Фрунзе, Пржевальск, Ош; села: Александровка, Милянфан, Ирдык, Кызыл-Шарк) и Казахской ССР (города: Алма-Ата, Джамбул, Панфилов; села: Чилек, Чарын, Джалпак-Тюбе). Шэньсийский диалект распространен значительно уже. Его носители также проживают в Киргизской ССР (город Токмак и села: Искра, Кенбулун, Красный Милянтан, Люшанло) и в Казахской ССР (села: Каракунуз и Шортюбе).

Основные различия между этими диалектами заключаются в том, что в ганьсуйском диалекте три тона, а в шэньсийском — четыре; темп речи в ганьсуйском более плавный, а в шэньсийском — прерывистый и более быстрый. Ганьсуйский диалект характеризуется более развитой морфологией.

ТЕКСТ

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОРФОГРАФИИ

ЧИГУЭ ЖИВАР

1. Лонэнэ ганзо йнзор чөлэ, нали шысангы жидан ги ловэ мўжи богли. 2. Лонэнэ ба йнгы дэлюансыди, шүөви дащерди дан мө канлэ. 3. Ловэ мўжи хинми вў дандини. 4. Ловэ мужиди дўзы вэли да вэни халэ ганжин шыди чышонцөзы шы, кө вў дандили. 5. Ловэ мўжи вўли сан чи, жидан литуди живар йнгы, йнгы чўлэли. 6. Лю шипир дан литуди живар ган ээди живар ду чўди цы. 7. Жыгы живар за жымы чигуэ, бў шён ээди живар. Жыгы живарди мө хуонхуорди. Туйтуйзы дуандуарди. Зуйтувы бядини. 8. Ловэ мўжи сылэнди жы йнгы живар бў шён ээди живар оба, жы есы өрнү. 9. Жыгы живар е бў чы шы. Ловэ мўжи ба жыгы живар мө өр лян данлиндн живар йимыр йнён, линшон жёди жё диха шыди чы шыдини. 10. Ловэ мўжи ба живар ду линдо чү яншон жё шыди чы шычили. 11. Жыгы бян вуйтувы живар жялли фи, да фи литу хали. 12. Ловэ мўжи жиди, бонзы шанди жёхуандши, вон фи литу пўдини. 13. Живар ду поди жёхуанди: «Шинходи жылымү, куэ лэ, жюйихар, сүй шүнди янсылн». 14. Ба сүй шүнди мө янсы, гоцинди ээ фи готу лян лёнгы жўажўазы фўдини. 15. Лонэнэ тивжан жирди шын, почўчи канчили. 16. До чү яншон йнкан, ханди фёди: — Эйё, вэ лолн, нянжин мама-татади ба ядан мө канлэ, ги жи богли. 17. «Жи бо язы, бый цу кў».

Ю. Янцянсын «Нянди фў» («Книга для чтения»). Фрунзе, 1937, стр. 53.

В ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

tšicŋue rživazy

1. lonene ganžo jidžar tšle nali šysanгы džidan gi love mwđzi boǰili. 2. lonene ba jigy del'ujansyidi šüevi đaširdi dan me kanle. 3. love mwđzi ximin vw đandini. 4. love mwđzidi đwzy veli da veni hale ganžin шыди tš'ыšonšir шы k'e vw đantšili. 5. love mwđzi vwli san tšci džidan lit'udi dživar jigы jigydi tš'wleli. 6. l'u p'ip'ir dan lit'udi dživar gan dzedi dživar du tš'wdi ts'ы. 7. džygy dživar dza džymw tš'igwe hw šon dzedi dživar džыгы dživarđi mө хуонхуорди t'uit'uiзы quandardi džuit'uzы h'andini. 8. love mwđzi syr'onđi džyjigy dživar hw šon dzedi dživar jeba džы jesyornü, džыgy dživar je hw tšcy шы love mwđzi ha džыgy dživar me өр p'an đanlindi dživar jимыр jijon linšon džodi dzo dixa шыди tšcy шыдини. 9. love mwđzi ha dživar du lindo tšcü janšon džošыди tšcy шыtš'ili. 11. džыgy h'an džuit'uzы dživazy dž'anli fi da fi lit'cu xali. 12. love mwđzi bondzy šandi džoxuandini von fi lit'cu p'udini. 13. dživar du p'oddi džoxuandđi šinходи žymmw k'ue le džujixar swi šündi jansyli. 14. ha swi šündi me jansы gošindđi dze fi got'cu l'an l'onгы džwadžuzы l'wdini. 15. lonene t'indžian džirdi шы p'otš'włšci tšcantš'ili. 16. do tšcü janšon jik'can xandđi fedi ejo ve lol'i nandžin mamat'cat'adi ha đadān gi dži boǰili. 17. dži bo jazy byi šu k'w».

1. Однажды поднялась старушка спозаранку, собрала тринадцать яиц и положила их под наседку. 2. И не заметила она, что одно яйцо чуть-чуть крупнее остальных, да и цвета зеленоватого. 3. Днем и ночью сидела наседка на яйцах. 4. Лишь изредка сходила с гнезда, чтобы поклевать зернышек и тотчас же возвращалась обратно. 5. Через три недели из яиц один за другим стали вылупляться цыплята. 6. Позже всех вылупился цыпленок из зеленоватого яйца. 7. Странный был этот цыпленок, совсем не похож на своих братьев и сестер: сам желтый-прежелтый, лапки коротенькие, клюв приплюснутый. 8. «Хоть и не похож на других, — подумала курица, — все равно моя кровинка». 9. Не умел он клевать, и наседка обучала его вместе с другими. 10. Повела наседка цыплят к арыку. 11. Как увидел цыпленок с приплюснутым клювом воду, так и плюхнулся в арык. 12. Всполошилась наседка, бросилась к воде, крыльями захлопала, раскудаhtалась. 13. Цыплята бегают вдоль арыка и пищат: «Добрые люди, помогите, спасите, братец наш тонет!». 14. А братец и не думал тонуть. Знай себе плавает, воду лапками загребает. 15. Услыхала старушка кудахтаье наседки, прибежала к арыку. 16. Увидела странного цыпленка в воде, посетовала: — «Ох! Слаба к старости глазами стала. Под наседку утнине яйцо подложила. 17. Какой курице прок высиживать утенка».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бугазов Х. Б. Фонетическое освоение русских лексических заимствований в дунганском языке — Известия АН Кирг. ССР. Серия общественных наук. т. II, вып. 2. Фрунзе, 1960.
- Драгунов А. А. Дунганский алфавит. — «Революция и письменность», 1932, № 1, № 2.
- Драгунов А. А., Драгунова Е. Н. Дунганский язык. — Записки Ин-та востоковедения АН СССР, 1937, т. VI.
- Драгунов А. А. Исследования в области дунганской грамматики. I. Категория вида и времени в дунганском языке. (Диалект Ганьсу). — Труды Ин-та востоковедения АН СССР, 1940, т. XXVII.
- Калпмов А. Проект нового алфавита и правила написания слогов дунганского языка. — (Тезисы). Фрунзе, 1953.
- Калпмов А. К истории изучения дунганского языка. — Труды Ин-та языка и литературы АН Кирг. ССР, вып. VII. Фрунзе, 1956.
- Калпмов А. О фонетической модификации арабских заимствований в дунганском языке. — Семитские языки, вып. II, часть 2, М., 1965.
- Поливанов Е. Д. Фонологическая система ганьсуйского наречия дунганского языка. — Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937.
- Поливанов Е. Д. Музыкальное слогаударение или «тоны» дунганского языка. — Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937.
- Поливанов Е. Д. О трех принципах построения орфографии — Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937.
- Реформатский А. А. Новый дунганский алфавит — ВЯ, 1953, № 5.
- Хасимото Монтаро. Дунганский язык и его письменность. Изучение истории и современного состояния дунганского языка. — Китайское языкознание (на яп. яз.), № 58. Токио, 1957.
- Цибузгин В. И. Материалы для изучения наречия дунган селения Каракунуз Пишпекского уезда Семипалатинской области. Архив рукописного отдела Института народов Азии АН СССР. (Ленинград, Разряд I, Опись 1, № 93/350, лист 190 (1907 г.).
- Цунвазо Ю. Тоны двухсложных и трехсложных существительных в дунганском языке — Известия АН Каз. ССР, № 85, вып. 1, серия филологии и искусствоведения, Алма-Ата, 1950.
- Цунвазо Ю. Заметки о некоторых модификаторах в дунганском языке. Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. Фрунзе, 1964.
- Цунвазо Ю. Об основных структурных типах и способах словообразования двухсложных наречий в дунганском языке. — Известия АН Каз. ССР, серия общественных наук, вып. 5. Алма-Ата, 1965.
- Шпильо Л., Яншанси Ю. Русско-дунганский словарь. Фрунзе, 1958.
- Яншанси Ю. Проект орфографии дунганского языка. — Вопросы орфографии дунганского языка. Фрунзе, 1937.
- Янцянсин Ю. Жун-ян йунан жедуан вынфа. Фрунзе, 1957.
- Janšjanšyn Ju. Gansyn de Šanši fonjan. Фрунзе, 1938.
- Janšjanšyn Ju. Zwn-jan xua litudi šynjin de zwnjin. Фрунзе, 1940.
- Trubetzkoy N. S. Aus meiner phonologischen Kartothek. 1. Das phonologische System der dunganischen Sprache. — Travaux du Cercle de Linguistique de Prague, 1939, № 8.

СОВРЕМЕННЫЙ
АССИРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Г. В. Арсанис

§ 1. Носители современного ассирийского языка — атурайи — один из древнейших народов ближнего Востока — имеют большую и богатую историю, корни которой уходят в глубокую древность. После падения ассирийского государства ассирийцы продолжали жить на своих старых местах вокруг Ниневии и в горах Ассирии. Ассиро-вавилонский язык смешался с родственными ему арамейскими диалектами¹, образовав современный ассирийский язык «лишана хата» и сирийский классический язык «лишана аттика».

В настоящее время по приблизительным подсчетам численность ассирийцев составляет полтора миллиона². Они живут в Иране, в Северном Ираке, Сирии, Ливане, Малабаре (Индия), Америке. В Россию ассирийцы переселились в 1828 г., после заключения Туркманчайского договора между Ираном и Россией. В Советском Союзе проживает 22 тыс. ассирийцев.

Современный ассирийский язык относится к семитской группе языков (к которой также относятся ассиро-вавилонский, арамейский, иврит, сирийский, арабский и др.). Он распадается на западное и восточное наречия. В данной статье рассматривается только восточное наречие. Это наречие имеет много диалектов. Основные группы следующие: урмийская, северная, Ашират, южная.

Современный ассирийский язык по своему фонетическому составу и грамматическому строю не сильно отличается от «лишана аттика» — классического (сирийского) языка.

Первые попытки создать современный литературный язык на базе алькушского диалекта были предприняты в XVII в., но ввиду отсутствия прочной экономической базы и других более важных обстоятельств они не были осуществлены. Когда г. Урмия стал центром книгопечатания, то, естественно, выбор пал на урмийский диалект как более доступный и понятный всем ассирийцам. Итак, в основу современного литературного языка лег урмийский диалект, впитав в себя все лучшее, что имеется в многочисленных диалектах. Орфография и большое количество лексикона унаследованы от «лишана аттика».

¹ В первой половине XII в. до н. э. начинается массовое переселение арамейских скотоводческих племен в Сирию и Месопотамию. Они навязывали населению этих территорий свой язык. Уже позднее в быту у населения ассирийской державы арамейский язык имел большое распространение.

² «Iran Almanac», 2-nd, ed. Teheran, 1962, стр. 783.